

ББК 63.3(2)

Ю.В. Дружинина

**Духовно-нравственное воспитание крестьян
как направление просветительской деятельности
сельской интеллигенции Западной Сибири
(вторая половина XIX – начало XX в.)**

Yu.V. Druzhinina

**Spiritual and Moral Upbringing of Peasants
as a Part of Elucidative Activity Conducting
by the West-Siberian Rural Intelligentsia
(the Second Part of XIXth – the Beginning of XXth Centuries)**

Охарактеризовано духовно-нравственное воспитание крестьян в контексте профессиональной и общественной активности сельских интеллигентов. Автор указывает на проблемы, с которыми сталкивалась интеллигенция в процессе воспитания крестьян; отмечает достижения и неудачи интеллигентов в данном деле.

Ключевые слова: сельская интеллигенция, духовно-нравственное воспитание, проповедь, народные чтения, учительство, духовенство, хор, Западная Сибирь, просвещение, молитва.

Сегодня вопрос о реформе образования в нашей стране является животрепещущим. Однако «выдвижение духовно-нравственного воспитания в качестве национального приоритета, определение духовности и общественной нравственности как одного из ключевых факторов модернизации страны характерно не только для России, оно становится сегодня мировой тенденцией» [1]. В то же время внутригосударственные процессы демонстрируют неэффективность современной постановки патриотического и нравственного воспитания граждан. В связи с этим возрождение духовно-нравственного развития и воспитания российских школьников возведено в степень государственного значения. Для эффективного поиска способов решения проблемы, на наш взгляд, имеет смысл обратиться к опыту предшествующих поколений, в том числе сельской интеллигенции Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Это период истории, когда в рамках традиционного общества основным каналом духовно-нравственного воспитания детей, молодежи, старших поколений крестьян оставались семья и община. Однако в условиях модернизации появляются новые формы и содержание социализации, проводниками которых являлись сельские интеллигенты. Следовательно,

Spiritual and moral up-bringing of peasants is described in this article as a part of social and professional activity of rural intelligentsia. The author notes basis achievements and describes problems which met the rural intelligentsia during the upbringing of peasants.

Key words: rural intelligentsia, spiritual and moral training, sermon, popular reading, teachers, clergy, choir, Western Siberia, elucidation, prayer.

изучение просветительской деятельности сельской интеллигенции в настоящее время имеет общественную значимость.

В исторической науке вопрос о духовно-нравственном просвещении крестьян Западной Сибири еще не становился объектом специального научного исследования, хотя отдельные аспекты проблемы привлекали внимание ученых (В.А. Зверев, Д.В. Кацюба, М.Р. Маняхина, Л.Н. Харченко, В.Ф. Шаповалов и др.). Очевидно, тема имеет и научную актуальность, так как требует более детальной исследовательской разработки, чем это представлено в имеющихся на сегодняшний день исследованиях.

Цель нашей работы – охарактеризовать духовно-нравственное воспитание крестьян как направление просветительской деятельности западносибирской сельской интеллигенции. Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – начало XX в. Данный период российской истории характеризуется модернизационными процессами, трансформировавшими разные сферы жизни общества в масштабах как страны в целом, так и Западной Сибири, что приводило к увеличению числа людей, потерявших духовно-нравственные ориентиры, подверженных антисоциальному поведению в городском и сельском

социуме. В исследуемое время наблюдалась положительная динамика распространения духовного просвещения в стране, что было связано с деятельностью обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, считавшего, что необходимо воспитывать народные массы в духе преданности православной церкви и престолу: «В вере, этом драгоценном отеческом достоянии, православный народ находит единение с Царем...» [2, с. 1].

Под духовно-нравственным воспитанием мы понимаем процесс содействия духовному и нравственному становлению личности, формирование у нее: а) нравственных, эстетических, интеллектуальных чувств (совести, долга, ответственности, гражданственности, патриотизма, любви к красоте, любознательности, познавательного отношения к миру, чувства любви к истине); б) нравственного облика (терпения, милосердия, отзывчивости, верности слову, жертвенности); в) нравственной позиции (способности к различению добра и зла, желания делать добро, готовности к преодолению жизненных испытаний) [1].

Привлеченные к исследованию материалы показывают: пальма первенства в деле духовно-нравственного воспитания крестьян принадлежала сельскому православному духовенству и учительству. Данное направление просветительства во многом было предопределено для сельских интеллигентов профессиональным долгом, а также являлось одним из направлений их общественной деятельности.

Церковные богослужения, проводимые сельским причтом, являлись важнейшим способом духовно-нравственного воспитания деревенских жителей. Слушая церковный хор, крестьяне заучивали молитвы и церковные тексты, которые необходимо было знать каждому верующему человеку. Кроме непосредственного ознакомления с религиозными сюжетами, демонстрирующими крестьянам, какое влияние может оказать на будущее конкретного человека отступление от духовно-нравственных норм, сельские церковнослужители знакомили селян с такими произведениями искусства, как иконы и прочая церковная утварь. А храм, по мнению известного историка В.А. Фёдорова, служил местом приобщения верующих к высшим духовным ценностям [3, с. 324].

Другой способ духовно-нравственного воспитания крестьян, практиковавшийся сельским клиром, – проповедничество. При работе с источниками нами было выявлено, что, по мнению духовенства, проповедь пастыря («Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари») являлась одним из эффективных средств распространения духовного образования, способствующим приобщению к основам христианской религии и повышению духовно-нравственного уровня крестьян. Однако содержание и тема проповеди, с которой планировал обратиться к крестьянам сельский священник, обязательно согласовывались с епар-

хиальным начальством, что могло сопровождаться длительными переписками. Речи, которые желательно было, по мнению церковных властей, произнести священнику во время проповеди, публиковались на страницах региональных «Епархиальных ведомостей» [4, с. 1–7; 5, с. 1–10]. Подобная постановка дела препятствовала возникновению инициативы среди церковнослужителей в этом направлении духовного просветительства крестьян.

Проповеди обычно произносились священнослужителями после церковных литургий, в праздничные дни, а также в нестандартных ситуациях. Чем более эмоционально окрашена, насыщена примерами из Священного Писания была проповедь, тем лучше она воспринималась крестьянами. В связи с этим особенно эффективным было проповедничество во время распространения эпидемий, голода или природных катаклизмов [6, л. 5]. Очевидно, что при помощи проповеди сельские священники осуществляли религиозное просвещение прихожан, приобщали их к общечеловеческим ценностям (добро, зло, уважение к старшим и т.д.).

Преподавание в сельских школах Закона Божьего являлось прямой обязанностью сельского клира. Учителя же школ грамоты могли самостоятельно преподавать данный предмет при условии, что они пройдут испытание, устраиваемое священником, на знание молитв [7, с. 131–132]. В преподавательской деятельности по данному предмету для законоучителей существовал ряд предписаний, выполнение которых было весьма желательно. Так, при изучении молитв законоучитель должен был не только стремиться к тому, чтобы дети «затвердили» слова молитвы, но и вызывать «в сердце детей те молитвенные расположения, для которых слова молитвы служат выражением» [8, с. 33]. Предполагалось, что урок, посвященный объяснению молитв, должен был проходить в форме пастырской беседы с детьми. Предметом такой беседы могли служить сюжеты библейской истории, описания жизни христианских святых, бытовой рассказ из жизни ребенка или семьи. Можно предположить, что примеры из священных текстов способствовали более успешной социализации детей, так как демонстрировали им поощряемые или порицаемые обществом модели поведения. Вот мнение на сей счет крупного сибирского педагога досоветского периода К.В. Ельницкого: «Правильное религиозное воспитание... дает человеку правильное и цельное воззрение на мир... дает силы переносить жизненные невзгоды» [9, с. 15].

В связи с занятостью сельского духовенства исполнением своих прямых должностных обязанностей на обширных территориях вверенных им приходов Закон Божий могли преподавать сельские учителя, периодически контролируемые священником [10, с. 118]. Источники показывают, что педагоги нередко весьма успешно справлялись с преподаванием этого

предмета. Так, учительница Рязанова, учившая детей Закону Божьему, за три года так успешно наладила преподавание этого предмета в сельском училище с. Лебедянского Судженской волости Томского округа одноименной губернии в 1889 г., что дети знали этот предмет, по словам проверяющего священника, «порядочно» [11, л. 7об.]. В отчете по осмотру низших и начальных училищ Министерства народного просвещения в Томской губернии за 1901 г. приведены сведения о том, что учительский персонал, не имеющий духовного звания, вполне справляется с преподаванием Закона Божьего. Учащиеся у этих преподавателей осознанно оперируют усвоенной информацией по изучаемому предмету [12].

Следует особо подчеркнуть, что те педагоги, которые не являлись преподавателями Закона Божьего, все равно так или иначе в преподавательской деятельности освещали на уроках религиозные сюжеты, направленные на духовно-нравственное воспитание учащихся. В отчете обер-прокурора Синода В.К. Саблера за 1913 г. содержится информация о том, что учителя были обязаны подбирать духовное чтение для уроков русского языка, материалы по отечественной истории освещать в контексте религии. На уроках чистописания педагоги преподавали учащимся «письмо полууставное, невольно влекущее мысль к речи церковной и предметам священным» [13, с. 285–286].

Устройство чтений «душеполезных книг» также практиковалось сельскими священниками в деле духовно-нравственного воспитания крестьян. Это направление активности сельских священнослужителей имело законодательное оформление в распоряжениях Синода [14, с. 25]. Следует сказать, что и в обязанности сельского учительства входила деятельность по устройству народных чтений [15, с. 10]. Тематика устраиваемых воскресных или праздничных чтений могла быть самой разнообразной, при условии, что в них содержался религиозный компонент. Так, священник А. Медяков в деревнях Лихачах и Поповке Тарского округа Тобольской губернии в 1889–1890 гг. читал крестьянам об истории религиозных праздников, духовно-нравственные статьи и жития святых [16, с. 194]. Алтайские миссионеры в отчетах приводили сведения, что они сами или учащиеся миссионерских школ под их руководством устраивали чтения. Подобные мероприятия организовывались миссионерами с целью духовно-нравственного воспитания детей «инородцев» и утверждения самих «новокрещенных в вере... нравственности» [17, л. 3]. В источниках при описании подобных чтений отмечается, что услышанная информация вызывала положительные эмоции у прихожан: «Калмыки (в данном случае алтайцы. – Ю.Д.) слушали со вниманием, но всего замечательнее мне пришлось услышать вздохи. Это первые вздохи, услышанные мною от калмыков во всю мою миссионерскую практику» [18, л. 2].

Личный пример священника, согласно церковному вероучению, является одним из самых важных условий воспитания верующих в духе истинно христианской жизни. Жизнь описывалась в проповедях православных священников Западной Сибири второй половины XIX – начала XX столетия в таких выражениях: «чистое, богобоязненное житие», «будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры». На страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в 1893 г. была опубликована «Инструкция приходским священникам по отношению к раскольникам и другим сектантам». В ней прописывалось, как необходимо вести себя священнослужителям в частной жизни («Проводить жизнь свою как можно благочестивее и нравственнее», «священник должен поступать и выражаться обдуманно и спокойно, без всякого раздражения, с христианской любовью...»), а также во время осуществления церковных служений («отправлять... богослужение, а также... требы всегда благообразно и по чину... с истовым изображением на себе крестного знамения...»). Автор инструкции подчеркивал, что личный пример священника играет важную роль в деле «поддержания в приходе чистой веры и нравственности» [19, с. 4].

Популярным в исследуемый период среди сельской интеллигенции было дело по устройству церковного хора. Основной социальной базой, с которой работали интеллигенты при организации хора, – учащиеся школ. Современники отмечали, что «школьное пение есть пока единственная почти отрасль музыки, проникающая в низшую школу» [8, с. 225]. Зачастую хор являлся продуктом деятельности педагогов, так как изначально церковное пение закреплялось именно за сельскими учителями (только в том случае, если учитель был не способен преподавать данный предмет, это осуществлял кто-нибудь из членов церковного причта) [20, с. 133]. Естественно, что не все педагоги одинаково ревностно относились к этому делу. Однако источники содержат немало свидетельств успешной деятельности интеллигентов в данном направлении духовно-нравственного воспитания крестьян. Например, на страницах «Томских епархиальных ведомостей» в 1894 г. отмечен учитель церковноприходской школы с. Новожиновского Новокусовской волости Томского округа Феоктист Воскресенский, под руководством которого учащиеся выучили «итальянские и циферные ноты». Кроме того, дети пели «знаменным распевом... на образец Томского архиерейского хора». В исполнении школьников крестьяне, посещающие религиозно-нравственные чтения, устраиваемые Воскресенским при школе, слушали «Отче наш», «Символ веры», канты из лепты архимандрита Макария (например, «Днесь родился нам спаситель») и другие произведения религиозной тематики. В статье указывается: крестьяне настолько прониклись симпатией

к педагогу, что вручили ему деньги на приобретение часов для школы и предложили учителю «даровой обед и ужин ввиду недостаточности получаемого им жалованья» [21, с. 9].

Нередко именно совместная деятельность учителей и членов сельского причта оказывалась плодотворной. Так, в 1895 г. псаломщику Шмаковской Покровской церкви Курганского округа Тобольской губернии Ивану Заборовскому и учительнице Плотниковской церковноприходской школы того же прихода Лебедкиной за «усердное обучение учеников пению» была объявлена благодарность главы епархии [22, с. 101].

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что духовно-нравственное воспитание крестьян являлось сферой профессиональных и общественных интересов двух категорий сельской интеллигенции Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. – духовенства и учительства. Одним из самых важных способов воспитательной деятельности современниками признавался личный пример высоко-нравственной жизни интеллигента в сельском социуме. В деятельности церковнослужителей и педагогов существовали, несмотря на их профессиональные различия, совместные направления деятельности. Если проповедь являлась исключительной прерогативой духовенства, то преподаванием Закона Божьего могли заниматься и представители педагогической профессии. Популярным способом духовно-нравственного воспитания крестьян среди сельских интеллигентов, судя по материалам источников, были, помимо школьного образования, народные чтения, на которых читались произведения на религиозную

тематику. Эффективным средством воздействия на религиозные чувства прихожан являлось церковное хоровое пение, способствовавшее и эстетическому воспитанию крестьян.

Рассматривая разнообразные направления духовно-нравственного воспитания крестьян представителями сельской интеллигенции, следует отметить некоторые специфические черты этой деятельности. С одной стороны, в условиях модернизации, когда общество было подвержено ослаблению социального контроля, интеллигенты помогали сельчанам-сибирякам сохранять такие позитивные ценности общества, как уважение к старшим, святость брачных уз и т.д. С другой стороны, малочисленность интеллигенции по сравнению с крестьянским населением региона не позволяла этому направлению активности интеллигентов достичь значимых масштабов. Кроме того, отдельные аспекты духовно-нравственного воспитания крестьян в конкретных случаях играли излишне консервативную роль, выступали тормозом в качественном обновлении сельской жизни. Это проявлялось, например, в подозрительном отношении к некоторым прогрессивным способам ведения сельского хозяйства, в безусловном приоритете «душеспасительных» книг даже над весьма полезными и ценными светскими сочинениями и т.д. Сельское сообщество, вступившее в новые для того времени социально-экономические и социокультурные отношения, подходило избирательно к предлагаемому интеллигенцией материалу. Подобная ситуация заставляла интеллигентов быть более отзывчивыми к потребностям изменяющегося общества, что получалось у них с разной степенью успешности.

Библиографический список

1. Глебова М.В. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в условиях муниципалитета: опыт комплексного решения проблемы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dnv-prk.info/index.php?option=com_content&view=article&id=250:2010-04-10-10-47-50&catid=62:2009-10-02-11-32-01&Itemid=146 (дата обращения: 26.06.2011).
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. / сост. К.П. Победоносцев. – СПб., 1905.
3. Фёдоров В.А. Очерки русской культуры XIX в. – М., 2000. – Т. 3.
4. Четыре поучения, одобренные Святейшим правительствующим Синодом для повсеместного произношения в церквях с целью возбуждения усердия в народе к делу распространения святой православной веры // Томские епархиальные ведомости (ТЕВ). – 1887. – №15. – Часть неофиц.
5. Беседа в День св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова // ТЕВ. – 1893. – №20. – Часть неофиц.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 170. – Оп. 2. – Д. 2947.
7. Журнал Тобольского епархиального учительского совета // Тобольские епархиальные ведомости (ТобЕВ). – 1894. – №9. – Часть офиц.
8. Практическая школьная энциклопедия: настольная книга для народных учителей и других ближайших деятелей в области народного образования / под ред. Н.В. Тулупова, П.М. Шестакова. – М., 1912.
9. Ельницкий К.В. Несколько слов о воспитании религиозного чувства в детях // Омские епархиальные ведомости. – 1898. – №1. – Часть офиц.
10. Тобольское епархиальное православно-церковное братство св. великомученика Дмитрия Солунского в 1894–1895 гг. // ТЕВ. – 1896. – №9. – Часть офиц.
11. ГАТО. – Ф. 170. – Оп. 2. – Д. 2989.

12. ГАТО. – Ф. – 126. – Оп. 2. – Д. 1486.
13. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 г. / сост. В.К. Саблер. – СПб., 1915.
14. Циркулярные указы Святейшего правительствующего Синода 1867–1895 гг. / сост. А. Завьялов. – СПб., 1896.
15. Правила о школах грамоты // ТЕВ. – 1891. – №12. – Часть офиц.
16. Церковноприходские школы Тобольской епархии в 1889/90 учеб. г. // ТобЕВ. – 1895. – №9. – Часть неофиц.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 445. – Д. 315.
18. Центр хранения архивных фондов Алтайского края. – Ф. 164. – Оп. 2. – Д. 73.
19. Инструкция приходским священникам по отношению к раскольникам и другим сектантам // ТобЕВ. – 1893. – №1/2. – Часть неофиц.
20. Журнал Тобольского епархиального учительского совета // ТобЕВ. – 1894. – №9. – Часть офиц.
21. От Томского епархиального училищного совета // ТЕВ. – 1892. – №3. – Часть офиц.
22. Епархиальные известия // ТобЕВ. – 1895. – №9. – Часть офиц.